

Смех Тёмных богов / The Laughter of Dark Gods (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Смех Тёмных богов / The Laughter of Dark Gods (рассказ)

Автор	Уильям Кинг / William King
Переводчик	[[[:Категория:Bonерipper Serpen (переводчик) Bonерipper Serpen]]][[Категория:Bonерipper Serpen (переводчик)]]
Издательство	GW Books Boxtree Ltd
Входит в сборник	Обманутые армии / Ignorant Armies (сборник) Смех Тёмных богов / Laughter of the Dark Gods (сборник)
Источник	Обманутые армии / Ignorant Armies (сборник)
Год издания	1989
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат

Скачать

[EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

СО СПИНЫ своей темной лошади Курт фон Диль всматривался в Пустоши Хаоса. Станный красный туман висел над радужной землей и горизонт, казалось, перемещался, как дюны на ветру.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Олега Захарова, последнего оставшегося в живых из его первоначальной банды. Крысоподобный маленький человек следовал за ним всю дорогу от Империи и степей Кислева до этих отравленных земель на краю света. Но дорога привела их явно не в пустыню.

- Путь был долгим, - сказал Захаров. - Но мы здесь.

Курт поднял черную, костлявую руку и прикрыл ей глаза. Видения этого места постоянно преследовали его во снах, пока он убивал воинов Хаоса и получал свои вычурные черные доспехи и рунный меч. Он задумчиво потер череп, инкрустированный на грудной пластине доспеха.

- Да. Здесь ад коснулся земли и люди стали способны стремиться к божественности. Здесь можно самому стать хозяином собственной судьбы. Я грезил о пути на крайний север, к Черным Вратам. Я предстану пред великим Кхорном и он дарует мне силу. Мы вернемся, и я отберу свое наследство у братьев, изгнавших меня.

Он говорил как человек, не вполне уверенный в собственных видениях, старающийся убедить как себя, так и слушателя. Сомнения у него имелись, но он отбросил их. Кто, как не силы Хаоса даровали ему броню?

Он наслаждался мыслями о будущей мести. Вскоре Курт вернёт свои законные земли от коварных родственников, обрекших его на жизнь отверженного.

Следуя за зовом, заманившим его на сотню лиг от дома, Курт направил своего коня вниз по пути. Бросив последний взгляд на земли людей, Олег Захаров последовал за ним.

НАСТУПИЛА ночь, окружавшая их мгла освещалась пугающими звездами на небе. Далеко-далеко на севере танцевало темное полярное сияние, окрашивая небо в глубокую чёрную пустоту. На ночь они разбили лагерь в разрушенном здании, которое окружали хваткие, покрытые грибком деревья.

- Должно быть, когда-то здесь была ферма, до последнего вторжения Хаоса, - сказал Захаров. Курт рухнул напротив почерневшей стены и с любопытством посмотрел на него. Захаров был кислевитом и знал множество историй о Пустошах, граничащих с его родиной. Ни одна из них не успокаивала.

- Двести лет назад, когда небо потемнело, пришли орды Хаоса, и, как говорят, захватили большую часть северного Кислева. Магнус Благочестивый пришел на помощь моему народу и воинство было отброшено. Но Хаос не бросает завоеванную землю. Должно быть, некогда эта земля была захвачена.

Он подобрал что-то, маленькую куклу, лежавшую на том месте, где ее отбросили в сторону. Курт решил, что некий каприз этой странной земли сохранил ее. Сожалея, он подумал, что стало с ее владельцем.

Потрясенный своей слабостью, он попытался прогнать эту мысль.

- Вскоре орды придут вновь, - сказал он. - Мы утопим мир в крови.

Курт был поражен. Он произнес эти слова, но они были не его. Они, казалось, вышли из какого-то скрытого угла его разума. Он чувствовал, что там что-то скрывается с того самого дня, как облачился в доспехи. Он думал, что сходит с ума.

Захаров странно посмотрел на него. - Как ты можешь быть так уверен, Курт? Мы почти ничего не знаем об этом месте. Только то, что твои сны были про него и что твои доспехи отсюда. Как ты можешь быть уверен, что мы найдем здесь то, что ищем, а не смерть?

Слова Олега вторили собственным мрачным мыслям Курта. - Я знаю, что прав. Ты сомневаешься во мне?

Захаров отбросил куклу в сторону. - Конечно нет. Если ты не прав, мы потеряем все.

- Иди спать, Олег. Завтра нам понадобятся силы. Сомнения только лишат нас их.

Курт положил меч и топор под руку и закрыл глаза. Почти сразу он очутился в кровавом сне. Казалось, он поднимается к какой-то великой награде по насыпи из разорванных и корчащихся тел. Как бы быстро он не поднимался, вершины кучи достичь он не мог. В конце долгого пути что-то огромное своими мрачными глазами, развлекаясь, наблюдало за его борьбой.

ЗВУК суеты разбудил Курта. Резко распахнув глаза, он схватился за оружие. Посмотрев на Олега, он увидел, что его товарищ в страхе озирается.

- Они идут, - сказал он. Захаров кивнул. Фон Диль встал и направился ко входу. Не дойдя до него, он увидел, что путь загораживали небольшие бородатые фигуры, облаченные в окрашенную темным броню и сжимающие в руках топоры и молоты. Их кожа была бледной или зеленой, подобно брюхам рыб из подземных водоемов. Они были ростом с детей, но широки, словно мощные мужчины.

Курт знал, что это гномы, но вставшие на путь Хаоса.

- Кхорн даровал нам жертву, - сказал их лидер голосом, глубоким, как копи. Одним быстрым ударом Курт обезглавил его, затем прыгнул, поражая одновременно правого и левого своим мечом и топором.

- Кровь для Кровавого Бога! - выкрикивал он боевой клич, эхом пронесившийся сквозь его сны. - Черепа трону из черепов!

Он врзался в гномов как корабль - в волны. За собой он оставлял красный след разрушения. Маленькие фигуры падали, сжимая культи рук, пытаясь удержать челюсти, оттяпанные с лиц.

Курт почувствовал прилив нечестивой радости, проходящий через него, обжигающий вены, подобно сладкому яду. Это сочилось в него из доспеха. С каждой смертью он чувствовал себя немного сильнее, немного счастливее. Безумное веселье завладело им, безумный смех рвался с покрытых пеной губ. Бледное подобие этого он чувствовал и в предыдущих сражениях, но здесь, в Пустоши Хаоса, под жуткими лунами, это было подобно амброзии. Он опьянел от боя.

- Курт, берегись! - крик Олега. Повернувшись, он заблокировал удар молота бронированным предплечьем. Меч выпал из онемевшей руки. Он увидел то, о чем его пытался предупредить Захаров. Два гнома в масках и защитных очках привели длинную трубу в такое положение, что ее конец указывал на него. Курт ударил обладателя молота в лицо, чувствуя, как нос хрустит под шипованными костяшками его перчатки, отвел топор назад, размахнулся и бросил. Оружие пролетело, вращаясь в воздухе, и вонзилась в череп первого гнома.

Воин откинулся назад, труба рванулась вверх и пламя вырвалось из одного ее конца. Белый горячий сгусток огня вспыхнул у лица Курта. Что-то врезалось в стену позади него. Строение взорвалось, лошадь в ужасе заржала.

Он повернулся, рассматривая руины старой фермы. В течение одного мига все остальные сделали то же самое. Затем Курт наклонился и поднял меч. Оставшиеся гномы взирали на него.

- Избранник Кхорна, - произнес ближайший к нему. - Произошла ошибка. Мы не осознавали, что ты был одним из чемпионов Кровавого Бога. Веди нас, мы последуем за тобой.

Он склонил голову к земле. Курт возжелал размозжить ее, дабы продолжить кровопролитие, но сдержался. Подобные последователи могли быть ему полезны.

- Прекрасно, - сказал Курт. - Но любой намек на предательство, и вы все умрете.

Гномы торжественно закивали. Курт смеялся до тех пор, пока красные слезы не побежали по его лицу. Смех словно умер в горле. Он снял шлем, желая проверить наличие порезов, и увидел, как лицо Захарова исказила гримаса чистого ужаса.

- Что такое? - спросил он. - Что ты видишь?

- Твое лицо, Курт. Оно начинает меняться.

КУРТ со своей боевой бандой углубились в Пустоши, ища врагов, коих можно было бы убить и ограбить. С каждым днем, что они проходили, лицо Курта все больше искажалось, становилось похожим на звериную морду. Поначалу это причиняло неудобства, боль, мучение, но он стойчески терпел. Гномы были довольны, восприняв это как знак, что их хозяин был благословлен Богом Крови. Курт заметил, что Олег избегал смотреть ему в лицо.

- Что-то не так? - спросил Курт. Они стояли на продуваемой всеми ветрами вершине черного холма, глядя на низлежащий пейзаж, где цвели кристаллические цветы. Далеко на севере Курт мог разглядеть собирающиеся темные тучи.

- Ничего, Курт. Мне неудобно. За несколько дней мы так никого и не встретили, а тут еще буря с севера. Судя по тучам, она неестественна.

- Ну же, Олег, можешь быть честным со мной. Мы знаем друг друга уже достаточно долго. Это не то, что тебя беспокоит.

Захаров искоса посмотрел на него. За ним гномы раскладывали свое снаряжение, ставили маленькие черные палатки с каркасом из резной кости. Олег облизал губы.

- Мне тревожно. Мне не нравится это место. Оно столь обширно, странно и пусто. Оно способно поглотить человека, и никто не заметит его исчезновение.

Курт рассмеялся. - Имеешь запасной план? Хочешь вернуться? Если хочешь вернуться, я не остановлю тебя. Иди, если хочешь.

Захаров посмотрел в ту сторону, откуда они пришли. Курт мог видеть его мысли. Он сравнивал длину пути со своими шансами на выживание. К югу от них по красному небу прохлопало нечто большое и черное. Захаров покачал головой, его плечи опустились.

- Я тверд. Хорошо это, или плохо, но я последую за тобой, - его голос был тих и уныл.

Йорри, главный гном, подошел к ним. - Скверная буря, босс. Лучше подготовиться.

- Я намерен остаться здесь и посмотреть, - сказал Курт. Гном пожал плечами и повернулся, чтобы уйти.

ЧЕРНЫЕ облака нависли над головой. Ветер неистовствовал, трепля шерсть на его лице. Розовые молнии обрушивались с неба. Курт смотрел, как лошади брыкались и бились в страхе, неспособные вырвать привязь из железных штифтов, вбитых гномами. На их губах уже выступила пена.

Раскаты грома напоминали смех темных богов. Еще одна молния расколола небо. Хрустальные цветы пульсировали и вспыхивали многоцветным светом, когда молнии били в рощу. На мгновение вспышка ослепила его. Когда зрение вернулось к нему, роща преобразилась. Бледный колдовской огонь окружил бутоны, казалось, удвоив рощу - добавив к цветам из твердых кристаллов копии из мерцающего света. Эта было зрелище удивительной, чуждой красоты.

Среди мез этих многострадальных земель темные тучи плыли по небу, словно гигантские чудовища. Он наблюдал, как пыльные облака скрывали хрустальные цветы от света. Пыль взвилась над краем утеса, на котором стоял Курт. Прямо перед ним радужные частицы пыли кружились, словно в танце. Казалось, они поглощают энергию молний и сверкают, словно волшебные огни. Его лицо покалывало там, где на него оседала пыль, и доспехи стали теплыми на ощупь.

Еще раз вспыхнула молния. Восторг наполнял его. Курт стоял невредимый и неустрашимый посреди разгула стихии. Казалось, некая часть его наконец вернулась домой. Он поднял меч к небу, руна на клинке светились красным, словно кровь. Его громкий смех слился с громом.

- Клятая пыль всюду, - выругался Олег Захаров. - В моих волосах и одежде. Думаю, я даже проглотил немного.

- Пыль - пороховой варп-камень, - объяснил Йорри. - Пепел из огненных врат, все еще пылающих на северном полюсе, где огонь самого ада врывается в наш мир. Скоро начнутся изменения.

- Ты имеешь в виду округу? - спросил Олег.

- Землю. Наши тела. Какая разница? - противно гоготнул гном.

Олег безумно улыбнулся.

- Я чувствую себя несколько иначе.

- Хаос даст нам силу, - сказал Курт, словно пытаясь успокоить себя.

Другой гном поспешил к ним. Он подошел прямо к Курту.

- Мастер, мы нашли добычу. В рощу цветов вошла дружина. По цвету их доспехов и развратному знамени я бы сказал, что это псы трижды проклятого Слаанеша.

При упоминании этого имени Курт почувствовал, как на него нахлынула бешеная ярость. Видения резни встали перед его глазами. Сладкая ненависть наполнила его. Между Кхорном и Слаанешом шла древняя тяжба.

- К оружию! Мы нападём на них, когда они покинут рощу, - приказ слетел с его губ прежде, чем он

осознал его.

Гном злобно ухмыльнулся и кивнул. Курту показалось, что зубы его рабов-гномов стали острее, но он списал это на воображение.

Их отряд ждал на краю рощи, на пути, проходящем между двумя огромными холмами. Гномы радостно переговаривались на их наречии, Захаров нервно проверял остроту своего оружия, пока Курт не приказал ему прекратить. Два человека присели за валунами, пока Йорри и его помощники подготавливали свой огнестрел, готовясь взорвать каждого, кто попадетс им на глаза.

Враг медленно появился в их поле зрения. Их вела женщина, облаченная в ярко-зеленую кольчугу с пластинами. Жёлто-оранжевые волосы развевались позади нее, словно в некоем скрытом от посторонних глаз экстазе. Ее скакун был двуногим, птицеподобным существом с длинной мордой и разумными, почти человеческими глазами. Женщина сжимала в руках большое знамя, шип на конце которого украшала детская голова над резным манящим телом девы.

Длинная цепь из тонких металлических звеньев связывала громадного, быкоголового великана с седлом женщины-лидера. Минотавр был в два раза выше Курта и мускулист, словно гном-кузнец. На женщину зверь взирал обожающими, полными поклонения глазами.

За ними шла полудюжина звероловдей. У каждого красовалась обнаженная женская грудь, хотя остальное оголенное тело было явно мужским. Замыкали колонну два кривых эльфа с арбалетами, затянутые в черную кожу. Когда гномы увидели их, они возбужденно кивнули друг другу.

Курт жестом призвал их к молчанию. Слаанешийцы шли вперед, словно не обращая внимания на опасность.

- Аазелла Шелкобедрая, - пробормотал Йорри. Курт кинул на него взгляд. - Она благословлена Повелителем Удовольствия. Берегись ее кнута.

Курт кивнул и провел пальцем по горлу. Гном снова замолчал. Курт уставился на Аазеллу, заметив, что позади нее шторм странно влиял на хрустальные цветы. Они выросли уже выше человека и казались тоньше и прозрачнее, словно плавленный сахар. Раздутые черные насекомые ползали по ним, пожирая листья.

Враги уже приблизились на не более чем дюжину ярдов, когда глаза венчающей знамя головы распахнулись. Она облизнула губы и произнесла ужасным, наполненным похотью голосом:

- Берегись, госпожа. Враги в засаде.

Курт вскочил на ноги.

- Кровь Богу Крови-и-и! - закричал он, подавая знак своей дружине движением топора.

С ревом гномья пушка выплюнула снаряд, врезавшийся прямо в грудь человекобыка, сбив того с ног. Минотавр упал на землю, внутренности вылезли из разорванного брюха.

Последователи Курта ринулись в атаку, сам Курт направился к женщине на скакуне. Животное выпустило в его сторону трепещущий язык, длинный, словно веревка и блестящий от липкой слизи. Чем-то он напомнил Курту язык жабы. Он рубанул язык своим руническим мечом, разрезав его напополам. Зверь втянул в себя обрубок, скуля от боли.

Резко приблизившись, Курт ударил его топором, но лезвию не удалось пробить упругую шкуру твари. Голова ребенка над ним продолжала поливать его непристойными оскорблениями. Аазелла взмахнула знаменем и впечатала его в грудь Курта. Удар пришелся с удивительной силой и сбил того с ног. Зверь Слаанеша подскочил к нему. Несмотря на плывущие перед глазами темные пятна Курту удалось, перекатившись, увернуться от его когтей.

Он взмахнул клинком, подрезав твари сухожилия. Существо упало на бок, дав ему время подняться на ноги. Женщина выпустила знамя из рук и скатилась с седла. С потрясающей ловкостью она сделала сальто и приземлилась на ноги в боевой позиции, вытащив из-за пояса длинный, металлический кнут.

Она облизнула свои красные губы, показав острые резцы. Затем улыбнулась Курту:

- Ты стремишься к приятной смерти, воин? Я заставлю тебя корчиться от экстаза перед смертью.

- Сдохни, отродье Слаанешь! - прорычал Курт, бросаясь на нее. - Сдохни, во имя Кхорна!

Стоило ему воззвать к своему ужасающему повелителю, как его наполнила сила убийственной жажды крови. Он нацелился на удар, который разрубил бы слаанешитку на две части. Она уклонилась от него, словно антилопа от львиного прыжка, выставив ногу, натолкнувшись на которую Курт упал.

- Медлительный мужлан, - насмеялась над ним она. - Попробуй лучше.

Курт зарычал, как дикий зверь и вскочил на ноги. На сей раз он приближался к ней с большей осторожностью, сделав обманный выпад мечом, готовя топор для удара. Где-то в стороне детский голос все еще издевался над ним.

Она снова уклонилась от его топора, на сей раз ударив его плетью. Кнут обвился вокруг горла Курта, не давая дышать. Когда оружие закончило наматываться вокруг его шеи, Курт обнаружил прямо перед собой змеиные глаза. Пресмыкающееся откинулось для броска, зашипело и впилось ему в щеку.

Зная, что его отравили, Курт заставил себя удвоить усилия. Преисполненный решимостью принести Аазеллу в жертву своему богу, он выпустил оружие из рук и вцепился руками в металлический кнут, дернув его на себя.

От неожиданности она выпустила оружие, все еще находясь лицом к Курту. Он отпустил плеть и вцепился ей в горло, начав усиливать хватку.

Они упали на землю вместе, словно любовники. От места укуса его пронизывали волны чистого удовольствия, смешиваясь с ненавистью берсеркера. Курт закрыл глаза и сжал руки сильнее, купаясь в удовольствии. Это чувство пылало внутри него почти так же сильно, как и боль. Затем была только темнота и холод.

- ЧТО произошло? - Курт услышал вопрос, заданный глубоким, грубым голосом. Его собственным голосом.

Он поднял толстые пальцы к лицу, почувствовав покрывающий лоб мех. Руки выглядели полными, мощными и раздутыми. Грудь казалась более широкой. Голос словно отдавался в пропасти внутри него.

Где-то вдалеке он услышал мучительный крик, перешедший в безумный хохот и стон удовольствия.

- Я уж думал ты помер, Курт. - сказал Олег. Лицо кислевита вплыло в поле зрения. Оно выглядело

распухшим и прокаженным, на лбу появились два небольших нароста. На плече Олега вздулся бугор.

- Ты тоже выглядишь не очень, Олег, - прорычал Курт.

- Ты был... Болен. После того, как ты убил ту девку, ты слег с лихорадкой. Ты валялся и бредил целых два дня, Курт.

- А что с ней?

- Что-то неестественное. Вы оба упали. Твои руки были на ее горле. Я подошел добить ее, но ее броня подняла тело с земли и ушла в пустоши. Ее глаза были закрыта, могу поклясться, что она была мертва.

- Думаю, мы видели ее в последний раз, - буркнул Курт. - Что с ее дружиной?

- Йорри с парнями схарчили зверолодей. Если прислушаешься, еще услышишь крики эльфов.

Коротышка вздрогнул.

- Да, Курт, мы и правда в аду.

- ПРИВЕТ, брат, куда держишь путь? - говоривший был облачен в инкрустированные рунами пластинчатые доспехи. Полный шлем скрывал лицо, за исключением пары горящих красных глаз. Он был высокий и худой, хищно выглядевший, как богомол. За его спиной толпился отряд из паршивых зверолодов. Они угрожающе маячили на фоне ярко светящихся кратеров.

Курт настороженно изучил воина, подозревая предательство.

- Я направляюсь вглубь земель около Врат.

- Воистину, ты - избранный Кхорна, - насмешливо заявил воин. - Тысячу лет назад я говорил так же. Уверен, бог Крови вознаградит тебя как должно.

- Не смейся надо мной, мелкий человечек, - угрожающе прорычал Курт.

- Я не насмехаюсь над тобой, отнюдь. Напротив, я завидую твоей решительности. У меня вот не было желания продвигаться дальше по пути служения нашему тёмному господину. Боюсь, я был слишком осторожен. Теперь вот сиротливо брожу по этим землям. Это донельзя скучное существование.

- Ты серьёзно думаешь, что мы поверим в эту сказку? - встрял Захаров. - Тысяча лет!

Стройный воин засмеялся.

- Десять лет, сто, тысяча, какое это имеет значение? Здесь, на краю света, время течёт весьма извилисто. Все, кто живут в Пустошах, узнают это. Рано или поздно.

- Кто ты? - спросил Курт.

- Я - принц Дитер Неизменённый.

- Курт фон Диль.

- Позвольте ли мне присоединиться к вашим поискам, сир Курт? Это может оказаться слегка забавным.

- Я сомневаюсь, что могу доверять тебе, принц: малодушный пижон - слуга Кхорна.

Чёрный принц снова сладко рассмеялся.

- Вы обнаружите, сир Курт, что возможности Хаоса безграничны. Здесь нет ничего невозможного.

Захаров приблизился к Курту.

- Я не доверяю этому хлыщу. Возможно, лучше прикончить его.

Курт посмотрел на него сверху вниз.

- Позже. Пока он ещё может пригодиться.

Зверолюды пристроились рядом с гномами. Дитер - рядом с Куртом. Захаров хромал несколько наособицу, не спуская осторожного взгляда с их новых спутников.

ОНИ шли через то, что некогда было полем битвы. Кости тысяч сражавшихся устлали землю. Грудные клетки хрустели под копытами странно мутировавшей лошади Курта.

Гномы перепинывали между собой козлорогий череп, смеясь и обмениваясь грубыми шутками.

Над полем огромной аркой возвышался скелет. Позвоночник, высотой не уступавший холму, поддерживали рёбра, выше имперских дубов. Ехать под ними было всё равно, что ехать под крышей огромного зала. Спустя некоторое время, по мере того, как мрачная обстановка сгущалась над отрядом, умолкли даже гномы.

- Поле Гракса, - непринуждённо отметил принц. - Это была славная драка. Великие орды Кхорна столкнулись с армадами Тзинча, Великого Изменителя. К сожалению, оказалось, что мы бьёмся около логова огромного дракона Гракса. Столкновение наших сил нарушило красоту его сновидений. И когда его разбудили, он слегка разозлился. Думаю, наши повелители сознательно выбрали это место. Это была их небольшая шутка.

- Мне не нравится, как ты говоришь о тёмных силах, принц, - сказал Курт. - Это пахнет богохульством.

Принц вскинулся.

- Богохульство против владык Хаоса, первейших архибогохульников? Вы весьма остроумны, сир Курт.

- Я не шучу, принц.

Принц умолк, а когда заговорил, его голос был мрачным и абсолютно серьёзным.

- Тогда ты один такой в этом месте. Даже наши тёмные господа наслаждаются хорошей шуткой. Всё, что ты видел здесь - да даже сами миры - всё это служит для их развлечения. Четыре Силы стремятся скоротать вечность, пока не сгинут, наконец, в Абсолютной Пустоте. Мы не более чем их игрушки.

Курт уставился на него, борясь с желанием вытащить меч и снести башку этому странному воину хаоса. Проходя через поле костей, под позвоночником огромного дракона, он неожиданно ощутил себя ничтожным и совершенно одиноким.

КРИКИ умирающих эхом отозвались в его ушах. При свете двух раздувшихся лун Курт сражался и

убивал. Он поднял меч, а затем с силой опустил на щит человекопса. Раздался грохот молота бьющего по наковальне, сменившийся звуком тесака, врезающегося в мясную тушу.

Они сражались против других последователей Кхорна, оттачивая своё мастерство, отсеивая слабых.

Он поднял голову и увидел в небе переливающееся тёмное сияние. Затем пронзительно выкрикнул боевой клич и бросился на других противников. Неподалёку он заметил Захарова, грызущего глотку мертвеца. Кровь испачкала пушистый мех на лице кислевита, глаза были розовыми, а сзади дёргался длинный безволосый хвост.

Управляя коленями своим могучим рогатым конём, Курт бросился к вражескому знамени, расшвыривая всех, кто вставал на его пути. Огромный зверь, высокий и ужасающе похожий на собаку, цапнул его за ногу. Курт развернул лошадь и обрушил её копыта на голову создания. А затем склонился в седле и разрубил существо руническим клинком. Издав жалкий скулёж, тварь издохла.

Чуть поодаль он увидел принца Дитера, прорубающего длинным серебристым клинком кровавый путь сквозь ряды псоглавых солдат. Он демонстрировал поразительное мастерство, казавшееся столь неуместным для кого-то, облачённого в ужасную чёрную броню последователя Кхорна.

Его потрянуло и, опустив взгляд, он увидел другого воина Хаоса - высокого человека без шлема с длинными волосами и бородой норса. Он впал в бешенство, пуская пену изо рта. Это его огромный топор с лезвием, напоминавшим ястребиный клюв, порезал ногу Курта.

- Кровь Богу Крови! - взревел северянин.

- Выживают только сильные! - вскричал в ответ Курт и обрушил на бородача свой собственный топор.

Берсерк проигнорировал тот факт, что топор Курта вонзился ему в бок и продолжал самозабвенно махать своей секирой. Курт улыбнулся, мысленно поблагодарив жажду крови здоровяка, а потом съёл ему голову с плеч. И даже после этого северянин продолжал вращать топор и наносить мощные удары, даже когда безголовое тело врезалось в ряды собственных соратников.

Курт атаковал врага, красная ярость смешалась с болью. В этот момент он почувствовал давящее присутствие чего-то могучего, что нависло над ним и одобрительно посмеивалось, пока Курт расправлялся с одним противником за другим.

Курт поднял голову, и на мгновение ему показалось, что он увидел гигантскую фигуру в рогатом шлеме, вырисовывавшуюся на фоне неба. Фигура излучала жажду крови и безумное одобрение, словно демоническое солнце. И чувство одобрения возрастало с каждым убитым Куртом противником.

Воодушевлённый и возвышенный, он пробился сквозь последних врагов на своём пути, швырнул топор в знаменосца и выхватил вражеский штандарт из рук мертвеца. А затем одной рукой переломил его, словно веточку дерева. Для его врагов это оказалось последней каплей, они сломались и обратились в бегство, когда он направил на них своего коня.

- Поле наше! - воскликнул он.

Позже, когда схлынула жажда убийства, он осмотрел поле битвы. Неизмеримое чувство божественного одобрения тоже покинуло его и Курт почувствовал себя опустошённым. Поле битвы казалось бессмысленным, пустым триумфом. Повсюду были разбросаны тела, образуя беспорядочные узоры, напоминавшие непонятные руны, написанные рукой придурковатого бога. Вся сцена казалась

нарисованной: двумерной и холодной. Он чувствовал себя оторванным от всего этого.

Курт глядел вокруг пустыми глазами и впервые за несколько месяцев осознал, что думает о доме. К его ужасу, как он ни старался, вспомнить, как выглядело место, которое он когда-то так называл, ему не удавалось. Имена семьи, которой он сам лишил себя, не приходили. Словно он смутно пытался вспомнить чужую жизнь. Ему пришлось приложить усилие, чтобы убедить себя в том, что он не умер и не возродился в мире бесконечной войны.

При взгляде на преданного Захарова, отрывавшего куски мяса от тел мертвецов, Курт ощутил, как его охватывает отвращение. Он был слаб. Послышался приближающийся стук копыт.

На него уставился принц Дитер, на него и резню, которую он устроил.

- Воистину, Курт, ты избранный Кхорна.

И в его голосе смешались насмешка, благоговение и жалость.

- Мы когда-нибудь доберёмся до Врат? - злобно спросил Курт, оглянувшись на свой отряд.

Йорри почесал голову когтем своей третьей руки. Захаров посмотрел на него и дёрнул хвостом. Курт заметил красное кольцо, окружавшее его рот.

- Мы можем и вовсе их не достичь, - ответил Дитер. - Некоторые говорят, что Врата уходят в бесконечность, и мы можем ехать отсюда и до окончательного гласа рога Кхорна и не добраться до них.

- Ты немного запоздал, рассказывая нам об этом, принц.

- Впрочем, всё может быть иначе. Так много рассказов о Пустошах Хаоса и весьма противоречивых. Иногда верно и то и другое.

- Ты говоришь загадками.

Дитер пожал плечами.

- То, что встречает один путешественник, может не встретить другой. Расстояния могут растягиваться и уменьшаться. Само вещество реальности изменяется вокруг Врат, когда его искажает грубая сила Хаоса.

Курт уставился на озеро крови. На нём он мог видеть корабли из костей. Возможно, паруса на них были из освежёванной плоти, подумал он.

- Я слышал рассказы, что возле Врат человек входит в грёзы старых тёмных богов, что именно их мысли формируют землю. И то, что встречает путешественник, зависит от Силы, которая на данный момент поднялась выше прочих.

- Что за Врата? - спросил Захаров. Курт дивлено посмотрел на него. Прошло уже много времени с тех пор, как маленький человечек проявлял интерес к их поискам. Казалось, он полностью погрузился в себя.

- Это место, где повелители Хаоса входят в наш мир, дверной проём из их царства в наше, - ответил Курт.

Дитер деликатно кашлянул.

- Это, конечно же, может быть правдой, но это не всё.

- Ну ты, само собой, знаешь всю историю, - саркастически усмехнулся Курт.

- Некоторые рассказывают, что один из могущественных колдунов древности пытался привести сюда демонов, но получил больше, чем рассчитывал. Другие утверждают, что Врата были механизмом древней расы, известной как сланны, которые использовали его в безбожных целях. Механизм взбесился, и была создана дыра, через которую Хаос вошёл в наш мир.

- Во всём виноваты эльфы, - встрял Йорри.

- Это всё не важно, - заявил Курт. - Мы не отыщем нашу цель, просто стоя здесь и болтая.

- Почему ты хочешь добраться до них? - спросил Дитер.

- Потому что я пришёл сюда только ради этого, - ответил Курт. - Поход был единственной целью, за которую я мог ухватиться. Единственное, что имело смысл в этом ужасном мире.

Он видел, как легко было стать похожим на обречённого принца и просто слоняться по миру от одной битвы до другой. В царстве проклятых, цель была большей ценностью, чем обычные драгоценности.

ОНИ сражались в новых битвах, и с каждым сражением сила Курта росла, как росло и количество его последователей. Каждый день Курта поглощались кровожадными грёзами. Его жизнь стала бесконечной битвой. Его лестница к власти была сколочена из костей поверженных врагов.

В Каэр Дерале, среди курганов давно умерших королей, он сражался против поборников бога-изменника Малала. Под взглядом огромной каменной головы он сразил вражеского предводителя, человека, чьё лицо было белым, как молоко, а глаза - красными, как кровь. Курт вырвал сердце альбиноса из его груди и ещё трепещущее поднял к небесам, как подношение богу Крови. Признаком удовольствия Кхорна стали козлиные рога, выросшие на голове Курта. Позже из Пустошей вышло стадо звероловдов с красным мехом и присоединилось к его воинству.

На берегах грязной реки он разбил мухоголовых последователей властелина разложения и прикончил их лидера, измождённую женщину, по коже которой ползали пиявки. Но затем из трясины выползло нечто огромное, рыхлое и смертоносное и прогнало Курта и его воинство прочь. Кхорн был недоволен, и лицо чемпиона снова изменилось: его черты продолжали течь, пока нос не превратился в две прорези над пастью пиявки.

После осады крепости Маламона, которую воины Кхорна пытались захватить последнюю тысячу лет, он въехал на своём могучем коне во двор, чтобы поглядеть на тело некогда могущественного колдуна. Два мародёра Хаоса вздёрнули труп на концах пик, пока орда растекалась по руинам твердыни. При свете факелов, он увидел себя в луже крови, вытекшей из тела колдуна. Он увидел огромное и чудовищное существо с обезьяноподобным лицом и усталым, потерянным взглядом.

Вместе с разумом он, похоже, терял даже облик человеческий, по мере того, как изменяющее влияние Пустошей ваяло его по собственному разумению.

После той битвы он попытался вновь полностью отдать себя во власть Кхорна, забыться в опьянении битвы и выкинуть из головы мысли об исчезающем человеческом в его крови.

Орда покинула осаду Маламона и пронеслась по Пустошам, словно огонь по сухой траве. Всё, что она встретила на своём пути - умерло, было ли оно в союзе с Нурглом, Тзинчем, Слаанеш или Кхорном.

В совете вождей орды Курт поднимался всё выше благодаря отчаянной свирепости.

Даже среди этих, жесточайших из жестоких, он выделялся благодаря своей безжалостности и безумной отваге. Кхорн осыпал его дарами, и с каждым подарком бога Крови его человечность, казалось, угасала, болезненное отчаяние уходило, формируя маленькое твёрдое ядро, похороненное глубоко внутри его разума.

Воспоминания о родине, друзьях и семье почти исчезли, как старые картины, на которых выцвела и облупилась краска. Он едва осознавал существ вокруг себя, рассматривая их либо как жертв, либо как рабов. Когда после одной из отчаянных схваток чирикающий голос Захарова назвал его «хозяином», он не задумывался над этим, а воспринял раболепие своего бывшего друга, как должное, как нечто вполне согласующееся его природе.

Под кроваво-красным небом он сражался с крылатыми демонами, пока его топор не раскололся. С тела мёртвого рыцаря Кхорна он забрал странное и мощное оружие - арбалет, выпускавший вспышки света и от лучей которого крылатые бестии увяли и свернулись подобно листьям в пламени.

В метели из пепла он сражался с существами, что прошли даже дальше по дороге Хаоса, чем он сам: напоминающими амёбы тварями, из туш которых торчали глаза и ищущие пасти. После этого его доспехи слились с его плотью, как вторая кожа. Захаров же и гномы всё больше стали напоминать побеждённых им существ.

Потери орды росли, и Курт продолжал продвигаться к своему лидерству. И всюду, куда бы он ни шёл, принц Дитер Неизменённый был рядом, его постоянная тень, шепчущая советы и ободрения и слова древней злой мудрости.

И с каждым днём Курт всё сильнее осознавал присутствие бога Крови в своём сердце. Каждая смерть, казалось, приближала его к его тёмному божеству, каждый побеждённый враг, казалось, гасил ещё одну частичку человечности и подталкивал его дальше к идеалу Кхорна.

Все его тёмные страсти, казалось, слились и вышли на первый план. Он стал бездумным и безудержным, действуя по прихоти, а не зрелому размышлению.

Он жил в состоянии постоянного, едва сдерживаемого безумия. Малейшее нарушение его приказа, даже самое ничтожное, вызывало у него приступ бешенства и приводило к чьей-то смерти. Любому воину достаточно было неправильно на него взглянуть, чтобы в тот же миг ощутить в своих кишках оружие Курта.

И всё же, всё это время какая-то часть его души стояла где-то сбоку и с растущим ужасом наблюдала за тем, что с ним происходит. Иногда его поражало чувство сомнения и ужасного одиночества, которое не мог смягчить ни один его триумф. Часть его тошнило от непрекращающегося насилия, которое стало обыденностью его жизни, и испытывала болезненное чувство вины от ощущения радости, наполнявшей его во время бойни. Как будто его разумом завладело какое-то злобное инопланетное существо, которое он не понимал.

Иногда, в наиболее ясные моменты сознания, вдали от дурмана боя, ему казалось, что он стал разделённым человеком, что его душа превратилась в поле неравной битвы между его жаждой крови и власти и тем, что осталось от его человечности. Бывали времена, когда он задумывался над тем, чтобы броситься на меч и положить конец этой муке. Но это не было путём чемпионов Кхорна.

Вместо этого он всегда был в первых рядах в каждой стычке, принимал каждый вызов и схватывался с

самыми сильными противниками, которых мог отыскать. Он неизменно одерживал верх и дары Кхорна, лившиеся словно из рога изобилия, усиливали тёмную сторону его натуры.

КОНЕЦ не заставил себя долго ждать. Орда шла по гладкой равнине к горам из стекла. Знамёна трепыхались на сухом, обжигающем горло ветру, воины шли в полных доспехах. Командиры армии ехали под штандартом, несущим руну Кхорна, и спорили.

- Я говорю, мы едем на север, - сказал Курт, всё ещё движимый каким-то полузабытым стремлением. - Там мы найдём силу и врагов, достойных наших клинков.

- А я говорю - мы идём на юг вслед за слаанешитами, - возразил Харгул Беспощадный Топор, генерал армии.

- Я с Куртом, - произнёс Дитер. Остальные воины замолчали, почуяв надвигающийся конфликт. Среди поборников Кхорна мог быть только один неоспоримый лидер и только один способ разрешить спор.

- Юг, - присоединился к спору Килгоре Огр, угрожающе зыря на Курта. Тазелль и Аварон, другие великие чемпионы, молчали. Их последователи смотрели, тихие, как огромные чёрные статуи.

Часть разума Курта, что ещё функционировала, попыталась прикинуть, сколько вожаков выступят на его стороне и какая часть армии его поддержит. Недостаточно, решил он. Ну, так тому и быть.

- Север, - взревел Курт, выхватывая своё чужацкое оружие и стреляя в Харгула. Голова военачальника вскипела и слилась с его плеч.

- Предательство! - завопила Тазелль. Все воины выхватили своё оружие.

И началась битва под знаменем бога Крови. Армия бога Крови напоминала сухую траву, и достаточно было малейшей искры, чтобы разжечь inferно. Позади себя Курт услышал рёв воинов. А миг спустя всё наполнили звуки умирающих звероловов и мутировавших людей, когда кхорнитская орда обратилась сама против себя в оргии насилия.

Застарелая ненависть, ставшая ещё сильнее за то время, что сдерживалась дисциплиной, внезапно высвободилась.

Курт улыбнулся. В этот день Кхорн поглотит множество душ.

Он направил своё оружие на других вожаков и спустил курок. Ещё двое погибли от его испепеляющего луча, прежде чем чей-то топор выбил оружие из руки Курта.

- Кровь богу Крови! - взревел Курт, выхватывая меч. Держа клинок двуручным хватом, он прорезал себе тропу в центр группы воинов и выхватил штандарт, инстинктивно понимая, что воинство сплотится вокруг его владельца.

Сейчас, как никогда раньше, он чувствовал присутствие Кхорна. Стоило ему дотронуться до древка штандарта, как, казалось, смех кровавого бога громом отдался в его ушах, а землю застила огромная тень заслонившего солнце божества. Он приносил своему господину богатые дары. Не слабые искривлённые душонки чахлах рабов или хныкающих людей, но души воинов, могучих чемпионов, чьи руки были по локоть в крови. Он мог с уверенностью сказать, что Кхорн доволен.

Взмах его меча разрубал любого, кто попадался на пути клинка. Он был неутомим. Казалось, сквозь

штандарт тело наполняла энергия, увеличивая его силу в сотни раз. Он стал машиной разрушения, движимой демонической яростью. Тела скопились вокруг него, пока он уничтожал всех, кто выступал против него.

Курт смеялся и звук его веселья забурлил над полем битвы. Все, кто услышал его, заразились его безумием. словно одержимые, они накидывались на всех, кто оказался рядом, откинув щиты, не обращая внимания на получаемые удары, влекомые единственным желанием - убивать.

Курт перепрыгнул через груды тел и оказался лицом к лицу с оставшимися четырьмя чемпионами, самыми могущественными воинами орды: Дитером, Авароном Кровавым Ястребом, Килгоре и Тазелль Дьяволицей.

Одним единственным ударом он обезглавил Огра, отметив удивление, застывшее на срубленной голове. Тазелль и Аварон подошли к нему с двух сторон. Он проткнул Аварона штандартом, одновременно с тем, как удар женщины поразил его в пластину наруча. Курт не почувствовал боли. Она преобразовалась в неочищенную энергию, огонь, что горел в ядре его существа. Он чувствовал, как его внутренности сплавляются от жара, как он очищается в тигле битвы.

Ответный взмах штандарта отбросил Тазелль прочь, словно сломанную куклу. Сила в груди Курта, казалось, превращалась в нечто осязаемое и тяжёлое. Он почувствовал, что замедляется.

Чемпион рванулся к Дитеру, пытаясь пронзить его рогами черепа, венчавшего вершину штандарта. Неизменённый отошёл в сторону и позволил движению чемпиона самому привести его на острие его клинка. Вспыхнули искры, когда длинный тонкий меч Дитера пронзил доспехи Курта и поразил его сердце.

Курт остановился и с удивлением уставился на торчавший из груди клинок. Коллющая боль пронзила его, прежде чем он поддался порыву, такому же инстинктивному, как укус умирающей осы, дотянулся до Дитера и голыми руками свернул принцу шею.

- Ты воистину избранный Кхорна, - услышал он последние слова Чёрного принца, прежде чем тот упал на землю.

Мука пронзила Курта, пульсируя в его груди. Казалось, будто в венах вскипел расплавленный свинец. Даже вытекающей из штандарта энергии оказалось недостаточно, чтобы поддержать его. Чёрные пятна вспыхнули перед его глазами, и он пошатнулся, изо всех сил вцепившись в древко знамени, чтобы остаться на ногах.

Звуки битвы ушли куда-то вдаль, и лишь эхо слов Дитера пронеслось в его голове, пока не стало казаться, будто они перекликаются со скандирующим хоралом звериных голосов. По крайней мере, теперь всё закончится, подумала ещё оставшаяся в нём человеческая частичка.

На миг всё стало ясным - исчезла омрачавшая его разум красная ярость. Он смотрел угасающим взглядом на поле битвы, где уже не стояло ничего человеческого. Люди, что сами превратили себя в зверей, бились на равнине по колено в кровавых реках.

Над головой возвышалась титаническая фигура, большая, чем горы, которая смотрела вниз с голодом, который не мог постигнуть ни один смертный, упиваясь спектаклем, даваемым её игрушками, питаясь им, становясь сильнее.

Хор голосов в его голове слился в единственный глас. Это был голос, полный неопишуемой скуки и

непознаваемой жажды, голос, что был старше звёзд.

- **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, КУРТ, ТЫ - ИЗБРАННЫЙ КХОРНА**, - сказал он. Чернота поглотила Курта и волна чистейшей, незамутненной ярости затопила его разум. Он ощутил изменения, что начались в его теле. Чёрное, чужеродное существо, что приютилось в нём, как личинки осы в гусенице, рождалось, входя в мир через ошмётки его тела.

Чёрная броня треснула и раскололась. Грудь и череп взорвались. Из остатков его тела появились крылья, словно у бабочки, вырвавшейся из кокона. Стряхивая с себя кровь и грязь, новорождённый демон с обожанием посмотрел на своего господина и предался вечной бойне.

Мощным прыжком он взлетел в небо. Внизу всё ещё бились небольшие скопления воинов. Поднимаясь к облакам, существо пило восхитительный аромат их душ. Миг спустя он уже смотрел на крошечные фигурки, затерянные на огромной разорённой войной пустоши. А затем демон повернул на север, к Вратам, за которыми лежал его новый дом.

Где-то, в самых далёких уголках его разума вопило нечто, бывшее Куртом фон Дилем, наконец осознавшим, что он действительно проклят. Он был такой же частью демона, как демон был частью его самого. Он был пойман в тюрму его существования. Навеки.

И надо всем гремел в небесах смех тёмного бога.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Смех_Тёмных_богов_/_The_Laughter_of_Dark_Gods_\(рассказ\)&oldid=9278](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Смех_Тёмных_богов_/_The_Laughter_of_Dark_Gods_(рассказ)&oldid=9278)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 08:49.